

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ НАУКИ**

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
15 декабря 2016 г.**

Часть 6

Екатеринбург
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1
ББК 60

И 57

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ: сборник статей Международной научно - практической конференции (15 декабря 2016 г., г. Екатеринбург). В 8 ч. Ч.6/ - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 220 с.

ISBN 978-5-906925-53-4 ч.6

ISBN 978-5-906925-56-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАУКИ», состоявшейся 15 декабря 2016 г. в г. Екатеринбург. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку). **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке eLibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906925-53-4 ч.6

ISBN 978-5-906925-56-5

© ООО «АЭТЕРНА», 2016

© Коллектив авторов, 2016

полученные выводы необходимы для дальнейшего исследования волиитивной лексики и ее функционирования в языке.

Список использованной литературы:

1. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т 1. Парадигматика. М.: Школа «Языки славянских культур», 2009. 568 с.
2. Воркачев С.Г. К семантическому представлению дезидеративной оценки в естественном языке // Вопросы языкознания. М.: Наука, 1990. № 4. С. 86–92.
3. Падучева Е.В. ИмPLICITное отрицание и местоимения с отрицательной поляризацией // Вопросы языкознания. М.: Наука, 2011. № 1. С. 3–18.
4. Brown D. Deception Point. URL: <http://e-libra.ru/read/235863-deception-point.html> (дата обращения 05.12.2016).
5. Jackendoff Ray S. Semantic Structures. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1990. 322 p.
6. Maugham W.S. The Magician. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=100227> (дата обращения 10.12.2016).
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary. 8th ed. Oxford: Oxford University Press, 2010. 1952 p.
8. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2009. 1 электрон. опт. диск (CD - ROM).
9. The British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/quick.xml> (дата обращения 03.12.2016).
10. The Concise Oxford English Dictionary. 11th ed. / Ed. by C. Soanes, A. Stevenson. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1728 p.

© Ю.А. Куцевич, 2016

УДК 82 - 4

Н.А. Мазурова

к.ф.н., доцент кафедры русского языка, литературы и истории
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета

Т.А. Бахор

к.ф.н., доцент кафедры русского языка, литературы и истории
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета

О.Н. Зырянова

к.ф.н., доцент кафедры русского языка, литературы и истории
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета
г. Лесосибирск, Российская Федерация

ОБРАЗ СИБИРЯКА В ОЧЕРКАХ КРАСНОЯРСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Публикация выполнена в рамках проекта «Региональная идентификация и самоидентификация жителей Приенисейской Сибири: фольклорный,

этнографический, лингвокультурологический, литературный дискурсы и их актуализация посредством интерактивной карты», поддержанного Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно - технической деятельности (№ 16 - 14 - 24005/№ 16 - 14 - 24005).

Вопросы самоидентификации приобретают особую актуальность в переломные времена. Согласимся с И.В. Лысак: «Идентичность формируется в условиях вполне определенной символической культурной среды, и ее необходимым условием является соотнесение человеком себя с определенной социокультурной общностью и противопоставление иной общности. Кроме того, человек должен иметь четкое представление о самой окружающей действительности, чтобы найти свое место в ней. Именно поэтому, кризис самоидентификации возникает тогда, когда разрушается привычное социокультурное окружение, воспринимаемое людьми как естественное, когда человек не понимает процессов, происходящих вокруг него, и не может определить свое место в мире»[2].

Одновременно именно в такие эпохи человек больше всего нуждается в поддержке, стремится стать частью определенной (национальной, профессиональной, религиозной) группы людей.

Вопросы самоидентификации приобрели особое значение в 1970 - е годы. Время не перемен, а ожидания их, понимание необходимости изменений в жизни страны и общества привели вобострению многих процессов, в том числе вызвали необходимость осознания своего места среди людей.

Регулярные встречи писателей на берегах Енисея способствовали глубокому осознанию сути сибирской жизни.

А. Астраханцев, сформулировав риторический вопрос: «Кто они такие, эти сибиряки?», ищет на него понятный и прямой ответ: «Я утверждаю, что мы русские и пришли в Сибирь вслед за Ермаком. Дед Терешонков снисходительно ухмыляется, явно сознавая превосходство своих познаний над мои, не торопясь, сплевывает табачные крошки, висящие на сизых губах, и только потом, вдоволь наухмылявшись, объясняет:

– Русские русскими, паря, а сибиряки сибиряками. Во - он русские живут, – показал он на избу, в которой жила приехавшая недавно откуда - то семья. – Не знаю, как ты, а я сибиряк.

– Сибиряк, но ведь русский же! До Ермака здесь вообще русских не было. В шестнадцатом веке это было, при Иване Грозном, – козыряю я.

– Правильно, был Ермак, был, – соглашается дед. – Да, только он когда - а был! А мы тут всегда жили. И дед мой, и дед моего деда – все тут...

Деду я, разумеется, не верил. Я знал, что он просто - на просто чалдон, потомок первых русских переселенцев, однако сказать, что ты русский, в нашем большом старинном селе ничего не значило – с каких - то еще старых времен они делились на чалдонов и кержаков, причем названия этих категорий носили на себе легкий оттенок насмешливости. Село наше было многонациональным: кроме русских жили в нем украинцы, немцы, мордва, но поверх всего этого, вне зависимости от национальности, все делились на «сибиряков» и «приезжих». Потому - то старик Терешонков и не желал называться ни чалдоном, ни русским, а несколько горделиво величал себя «сибиряком»[18 - 19].

В данном фрагменте находит отражение давний спор о содержании понятия «сибиряк».

А. Астраханцев предлагает и другу. постановку вопроса: «Что такое «сибирский характер?». Ответ: «Это характер, воспитанный местными, сибирскими условиями жизни» [20], недостаточен.

Первая основополагающая характеристика, которую писатель дает сибиряку: «сибиряк – это совсем не медведеподобный бородатый монстр в тулупе и пимах. Может он, конечно, носить пимы или сапоги, мягкий пиджачишко, засаленную кепчонку, а может и элегантный костюм, и супермодную одежду. Может быть, даже с бородой – не в этом суть. Но вот, к примеру, садитесь вы в междугородный автобус, который везет вас из пункта А в пункт Б где -нибудь в глубинке Центральной России. Через пятнадцать минут начинаются разговоры, а через два часа весь автобус наговорился обо всем. Не то в Сибири: можно ехать и час, и два, и четыре (дороги здесь длинные), и все в гробовом молчании. То есть, говорят, конечно, и здесь, но две - три фразы, по делу, и опять молчок. А если разговорится не в меру кто -нибудь, будь то мужчина или женщина, все в автобусе поочередно повернут к нему голову и недоверчиво изучат взглядами: явно чужак. И девять против одного, что этот болтунишка, если только не под хмельком, действительно не коренной сибиряк» [20]. Сибиряк – человек молчаливый, попусту говорить не любит.

Другое наблюдение: «Сибиряки более мобильный народ. Видимо, дает себя знать беспокойный, романтический дух предков, однажды сорвавшихся с теплых насиженных мест и тронувшихся в неизвестность, будь то предки в десятом колене или всего лишь папа с мамой.

Попробуйте в Сибири найти в глухой тайге, в далеких горах, на гольцах нехоженые, нетронутые места — нет в Сибири таких мест. За сто, за двести, за триста километров от дороги, от ближайшего населенного пункта – везде толкуются люди, идут и идут охотники, шишкарки, ягодники, черемошники (черемшу ищут), травники, просто лесные бродяги – есть и такие, ищут каждый свое счастье, свой фарт. Кажется, зачем бы ягоднику, например, ехать за столько километров, когда можно набрать ягод за тридцать - сорок? Ан нет, он ищет свои, заповедные места и верит, что они обязательно еще где - то есть» [21]. Писатель замечает: «Любовь сибиряков к перемене мест частенько не только тянет их шататься по таежным дебрям, но и забрасывает в дальние края: на Север, на Дальний Восток – на Чукотку, Сахалин, Курилы; на Запад – в Молдавию, на Украину, в Центральную Россию, в Прибалтику» [22]. Задается А. Астраханцев и вопросом: почему возвращаются? «Причины же чаще всего бывают какие - то невразумительные, даже как будто несерьезные: по тайге соскучился, по рыбалке, по хорошей, вкусной картошке, за грибами сходить некуда, люди там какие - то не такие простые, соскучился по простору, по хорошему морозу, по яркому солнышку и т. д.» [22].

Еще одно важное качество замечает писатель в сибиряках: «Сибиряки очень любят природу и не представляют себе жизни без активного и регулярного общения с ней. В городах в выходные ... идет сплошное, массовое переселение за город» [21].

Таким образом, А. Астраханцев, рассуждая об идентифицирующих сибиряка признаках, утверждает, что сибиряк – это не национальность, скорее, признак территориальный. Среди качеств характера сибиряка писатель называет скупость на слова, охоту к перемене мест, особый характер взаимоотношений с природой.

Список использованной литературы

1. Астраханцев А. Сибирь вблизи / Прирастать Сибирию: Очерки. Стихи / Сост. В.Н. Белкин, В.В. Чагин. – Красноярск: Кн. изд - во, 1986. – 261 с.

2. Лысак И.В. Особенности самоидентификации человека в условиях современного общества // Гуманитарные и социально - экономические науки. 2008. № 6. С. 37–42. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://irinalysak.ru/index.php/stati/samoidentifikatsiya>

© Н.А. Мазурова , 2016

© Т.А. Бахор , 2016

© О.Н. Зырянова , 2016

УДК811

Малахова Т.В.

старший преподаватель

кафедра немецкого языка, ВГПУ

Г.Воронеж, Российская Федерация

Степанова К. А.

бакалавр

кафедра немецкого языка, ВГПУ

Г.Воронеж, Российская Федерация

ТОПОНИМЫ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Имя собственное, как средство наименования, известно с давних времен. Теория номинации ставит своей целью объяснить, каким образом тот или иной фрагмент действительности получает свое обозначение в языке. Новые обозначения классифицируются на имена нарицательные – для обозначения классов предметов и имена собственные – для обозначения каждого отдельного индивидуального предмета, таким образом, собственные имена служат для индивидуализации личностей людей, географических или иных объектов, которые рассматриваются обособленно от других. Топоним, выступающий как один из примеров имен собственных, занимает важное место в системе номинации.

Особую важность для нашего исследования представляют географические названия или топонимы, так как вся жизнь человека связана с его нахождением в пространстве среди географических объектов. Обратимся к определению топонима.

Топоним происходит от греческого *topos* — место и *онима* — имя, название, т.е. название места, географическое название. Вслед за Никоновым В. А. мы рассматриваем топоним как собственное имя любого географического объекта: страны, города, деревни, моря, реки, долины, оврага, улицы и т.д. По характеру этих объектов Никонов В.А. выделяет такие классы топонимов, как: оронимы - названия форм рельефа (*die Zugspitze, Rocky Mountains, Уральские горы*), гидронимы - названия всех водных объектов (*die Elbe, the*